
**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

**XXIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ФИЛОСОФОВ ПРАВА В ПЕКИНЕ**

С 15 по 20 сентября 2009 г. в Пекине проходил XXIV (юбилейный) всемирный конгресс философов права с примечательной главной темой для обсуждения: “Глобальная гармония и господство права” (Global Harmony and Rule of Law). Подобные конгрессы проводятся каждые два года. Международная ассоциация философии права и социальной философии (сокращенное наименование IVR – Internationale Vereinigung für Rechts- und Sozialphilosophy) была основана в 1909 г. в Берлине, поэтому проводимый впервые в азиатской стране всемирный конгресс совпал с юбилейной датой существования этой ассоциации.

На всех обложках сборников тезисов докладов и выступлений на конгрессе на фоне космической голубизны изображен земной шар, а рядом изящный белый голубь с распахнутыми крыльями и распушенным хвостовым оперением (как олицетворение гармонии). В дополнение представлено несколько белых кубов и кубиков (возможное олицетворение закона и законности: философ-поэт Эмиль Верхарн шуточно полагал – и не без проникательности – наличие прямоугольного смысла закона, который обычно ищет судья и, по всей видимости, многие из коллег – теоретиков права). Все это на бело-голубом фоне необъятных небес, среди которых существует и не устает вращаться земной шар, удобно и гармонично изображаемый в виде круга. Итак, круг, голубь и прямоугольники стали образной подсказкой – оповещением главной темы конгресса – глобальная гармония и господство права.

В работе конгресса приняли участие около 800 делегатов из примерно 50 стран. В их числе оказались 50 представителей России и Украины, причем многие из них смогли участвовать в работе конгресса благодаря финансовой помощи международной российско-украинской организации “Диалог-Мир”. Украина была представлена правоведами из Киева, Харькова, Одессы, Днепропетровска и некоторых других городов; российские правоведы представляли научные и учебные центры Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Волгограда, Воронежа, Екатеринбурга, Краснодара, Самары и Твери. В ходе совместных посещений заседаний и культурно-просветительных мероприятий представители этой группы делегатов имели возможность обменяться мнениями по многим самым актуальным вопросам и освежить память о прежних плодотворных научных контактах. В украинской делегации приятно порадовала растущая числом и умением научная молодежь (своей ускоренной адаптацией к иноязычной среде и запоминающимся творческим соучастием в научных методологических и проблемных дискуссиях).

Работа конгресса по традиции воплощалась в сочетании пленарных и секционных слушаний. На пленарных заседаниях были заслушаны доклады по общей тематике конгресса высокоавторитетных правоведов отдельных стран и исторических регионов (Европа, Азия, обе Америки и др.). В секциях и рабочих группах проводилось обсуждение более частных, но тем не менее актуализированных в том или ином аспекте вопросов. В наборе этих тематических слушаний российская делегация организовала обсуждение темы

“Русская философия права в диалоге культур” (координаторами обсуждения стали проф. В.Г. Графский из Института государства и права РАН и проф. А.В. Поляков из Санкт-Петербургского университета).

Главными персонажами в этой секции – персонажами с межкультурным и межцивилизационным кругозором (а такой кругозор, заметим, можно считать редкой во все времена межкультурной компетентностью) – стали Петр Чаадаев, о котором докладывал проф. Валерий Лазарев из МГЮА, Борис Чичерин, о котором рассказала Аня Тайтслин из Университета в Канберре, Евгений Пашуканис, о котором рассказал аспирант из Санкт-Петербургского университета, уверявший собрание в близости некоторых идей и взглядов Пашуканиса взглядам Лона Фуллера, который, как оказалось, был действительно знаком с творчеством Пашуканиса. Обсуждалось, естественно, творчество выдающегося русского философа Владимира Соловьева, идея права которого как минимального добра была обсуждена вместе со схожими идеями из европейской, в основном немецкоязычной, литературы. Сделано это было Еленой Прибытковой (Москва). Оправдание тематики рабочей секции было представлено в тезисах и сообщении о своеобразии некоторых черт русской философии права, и сделано это на примере творчества Владимира Сергеевича Соловьева и Владика Сумбатовича Нерсисянца. Первый из них, как общепризнано сегодня, стал персональным олицетворением оригинальной русской философско-правовой доктрины во второй половине XIX в., другой исполнил схожую миссию второй половины XX столетия, когда российская правовая мысль остро нуждалась в новых и конструктивных построениях. Таковыми стали идея присутствия этического минимума в праве (Соловьев), увязанная с идеей христианизированного мировосприятия, персонифицизма и правовой культуры, в другом случае – идея либертарного права (Нерсисянец). В отличие от либерального правопонимания, концепция либертарного права более гармонично (как, впрочем, и Соловьевская доктрина) увязывает благо индивида с общим благом, используя при этом наработки предшественников и заглядывая, как это имеет место у Нерсисянца, в такие социально-исторические дали, в которые не заглядывали ни Гегель, ни Маркс, поскольку им еще было неизвестно, что такое социализм в его реальном воплощении и чем он может сменяться исторически.

Всего в заседании рабочей группы приняло участие около 40 делегатов из 10 стран. Ряд участников получили в подарок экземпляр только что вышедшего из печати сборника материалов Третьих философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца “Философия права в России: история и современность” (Москва, 2009). Украинская делегация стала инициатором проведения дискуссии по тематике “Феноменология и герменевтика права” (координатор – доц. О.В. Стовба, Харьков).

Первым в наборе генеральных докладчиков конгресса стал проф. Колумбийского университета Джозеф Рац, уроженец Палестины, ныне живущий в США. Он выступил с докладом “Индивидуальные права в современном миропо-

рядке”, в котором современный период всеобщей истории представлен как период ускоренного перехода к “новому мировому порядку”. Важной, но не единственной причиной и вехой этого перехода стал, по мнению докладчика, коллапс Советского Союза и Советского блока. Из всех политических и экономических перемен в этом направлении докладчик сознательно выбрал анализ не предопределяющих эти перемены факторов, а всего лишь одного из аспектов этого процесса, который связан с ролью притязаний жителей планеты на индивидуальные права и попытками их осуществления на практике.

Имеются в виду преимущественно экономические, социальные и культурные права, которые рассматриваются с учетом прав других субъектов, таких как государство, корпорации и иные юридические лица. Докладчик при этом отметил, что некоторые права создаются законом и что “законом созданные права могут быть моральными правами”, т.е. законными правами с моральной принудительной силой либо без таковой (см.: IVR 24-th Congress. Global Harmony and Rule of Law. September 15–20, Beijing, China. Papers. Plenary Sessions. P. 3. Далее все цитаты приводятся по этому источнику. – *В.Г.*).

В заключительной части доклада он подчеркнул решающую роль прав человека в международном миропорядке, поскольку именно они выражают потребности человека как живого существа, хотя и зависят при этом от состояния международных отношений и роли большого бизнеса. Практическое пользование индивидуальными правами в существующих обстоятельствах не лишено трудностей и опасностей, поэтому оно должно сопровождаться усилиями по обеспечению их беспристрастного, единого и адекватного использования. “Вопреки распространенной и преобладающей риторике эти права не являются абсолютными, их справедливая интерпретация и реализация требуют чувствительности к разнообразию культур и законной оправданности других целей” (с. 17).

Вторым докладчиком стал Ту Вэймин, профессор Гарвардского и Пекинского университетов, которого считают изобретателем термина “глокализация”, употребляемого для обозначения совмещения процессов и тенденций к глобализации с тенденцией к локализации (местничеству). Он снабдил свой доклад суперглобальной проблемой “Культурное многообразие, межкультурный диалог и гармония в конфуцианской перспективе”, в котором признаваемую ныне повсюду культурную диверсификацию представил в восприятии нескольких уже заявляющих о себе интерпретаций – как “существенный аспект процесса процветания человечества”, который в то же время чреват опасностью противодействия становлению “глобального гражданства” и который отягощен разномыслием в вопросе о путях обеспечения экологической безопасности. Однако все эти позиции настраивают на выработку “нового глобального горизонта, которому открыты все аспекты человеческого бытия”. Если посмотреть на эту ситуацию в духе классической конфуцианской идеи “поднебесности”, то людей всего мира следует, в сущности, воспринимать как родственных и дополняющих друг друга, а не конфликтующих. Как заметил один из философствовавших китайских государственных деятелей за несколько веков до Конфуция (жившего, как известно, в VI в. до нашей эры), искусство приготовления пищи требует нескольких ингредиентов самого разного вида – соли, сахара, уксуса, соуса и проч. Сходным образом для создания хороших рисунков необходимы различные цвета, равно как для хорошей музыки различные инструменты являются необходимым реквизитом. Вывод докладчика сводится к тому,

что “этот новый глобальный горизонт символизирует приход Нового Осевого Времени” (если воспользоваться метафорой К. Ясперса, который таким термином обозначил близкое по историческому времени появление индуизма, греческой философии, конфуцианства, иудаизма и (в перспективе) христианства и ислама).

Из общетеоретических правоведческих обсуждений выделяется доклад Роберта Алекси, профессора Кильского университета (ФРГ) под интригующим названием “Двойственная природа права”. Тезис о двойственной природе вытекает из представления о том, что всякое право включает в себя одновременно реальную (или фактуальную) ипостась и идеальную (критическую, в смысле – нормирующую) ипостась. В общем определении права фактуальное измерение представлено элементами авторитетного и поддерживающего его обеспечения и его социальной результативности. Если кто-либо утверждает, что социальные факты одни в состоянии детерминировать все, что требует или не требует право, то это означает подтверждение позитивистской концепции права. Как только к этой характеристике добавляется моральная правильность в качестве необходимого третьего элемента, картина сразу же меняется фундаментально. И возникает непозитивистская концепция права. Таким образом, тезис о двойственной природе права предполагает непозитивизм.

Тезис о двойственной природе (поначалу абстрактный и формальный) наполняется затем конкретным содержанием и отчетливостью в структурном отношении. Это становится возможным только с помощью его отображения в рамках определенной системы институционализации сопутствующих аргументов. Политической формой, которая заявляет о своем существовании с помощью этой системы институционализации, является демократический или дискурсивный конституционализм. Сама система генерируется в пределах трех фазовых состояний. Первая фаза – фаза аргумента, базирующегося на основе идеального измерения права; вторая фаза – аргумент на базе позитивности, т.е. реального измерения права. Третья – аргумент на базе примирения (согласования) идеального с реальным.

На первой стадии (фазе) устанавливается идеальное измерение. Здесь докладчик исходит из того, что право со всей необходимостью предполагает и предъясвляет призыв-требование моральной правильности, которое образует основание для необходимого взаимного отношения между правом и моральностью.

Требование правильности законно принятого решения подразумевается не только в реальном и фактуальном, но также в идеальном и критическом измерениях. Иной раз рациональное требование к правильности выглядит иррациональным вследствие его явной невыполнимости. Но ответом на сомнения в реальности может стать теория дискурса, которая утверждает, что в отношениях между вероятностью и своеволием в деле претворения рациональности есть еще одна (третья) вещь для учета – это сама рациональность или – что есть то же самое – рационалистичность (с. 263).

Дискурсивная теория есть процедурная теория практической рациональности (аргументированности), согласно которой практическое или нормативное утверждение является правильным (или истинным) тогда и только тогда, когда оно есть результат рационального практического дискурса. Кондичии дискурсивной рациональности могут стать эксплицитными при помощи системы принципов, правил и форм общего практического дискурса. Эта система предполагает такие правила, которые требуют непротиворечивости, ясности языка, достоверности, эмпирических предпосылок, ис-

кренности, точно так же как они же требуют правил и форм, которые обсуждают последствия, сбалансированность, универсализуемость и генезис нормативных убеждений. Процедурный остов дискурса включает в себя и набор правил, которые гарантируют свободу и равенство в дискурсе путем дарования каждому права участия в дискурсе и права ставить под сомнение или право защищать какое-либо из утверждений или все сразу (с. 265–266).

Близким по тематике докладом можно считать также выступление Матильды Коэн из Колумбийского университета по теме “Господство права и правление с помощью разумных аргументов”. В современном правовом мышлении, полагает докладчица, концепция господства права становится неотделимой от мысли о том, что изготовители законного решения должны привести и аргументы (резоны) для оправдания своих решений. Имеются в виду прежде всего публично высказываемые оправдательные аргументы, что особенно важно при обсуждении вопроса о том, соответствует ли данная правовая система воплощению господства права.

Тезисы докладов, подготовленных для произнесения в секциях и рабочих группах, составили два пухлых тома общим объемом около 1000 страниц. Наряду с оригинальной топикой обсуждений – в силу новизны проблемы или ракурса рассмотрения (как, например, в таких названиях: “Множественная правовая культура в Восточной Азии”, “Многоразличные судьбы правового позитивизма”, “Конфликт и гармония глобализации и локализации”, “Философия прецедента”, “Человеческое достоинство и господство права” и др.) значительное число секционных обсуждений проходило под привычным и знакомым названием, формулируемым по схеме “Право и...” (например, “Право и язык”, “Секс и право”, “Право и литература”, “Право и глобальная гуманитарная помощь”).

Главным предметом обсуждения в секции, сформированной российской делегацией, стал анализ своеобразного соучастия русских философов в обсуждении фундаментальных или наиболее актуальных идей в европейском и мировом историческом контексте, а также отклики на это соучастие в исторической и современной литературе по философии пра-

ва. В наборе наиболее памятных имен присутствуют политические философы или государственные и общественные деятели, творчество которых получило известность в личных или заочных идейно-полемических и иных общественно значимых контактах, например в виде международной политико-организационной и пропагандистской деятельности. Среди них – всемирно известный отец современного анархизма Михаил Бакунин или создатель советской версии марксизма Владимир Ленин. Известность приобреталась и вследствие незаурядной философско-публицистической активности у себя на родине и за рубежом, как это продемонстрировали Владимир Соловьев в XIX в. и Николай Бердяев в XX в. Перечисленные имена хорошо известны во многих регионах мира, но сегодня достойны внимания и некоторые из тех философов права, интерес к которым обусловлен их оригинальным истолкованием переживаемой нами сегодня духовной, политической и культурной ситуации. Таковы философы советского и постсоветского периодов в истории России. Они представлены творчеством Евгения Пашуканиса, признанного оригинального теоретика марксистской теории права в 20-е годы XX столетия, и творчеством создателя так называемой либертарной теории права Владика Нерсисянца, жизнь и научная деятельность которого пришлось на конец XX – начало XXI вв.

Всякая философия имеет интенцию к упорядочению и гармонии, в том числе и философия права в ее историческом восприятии. Так, например, суть термина “господство права” можно передать как требование гармоничного сочетания “законности и справедливости”. Но его же можно (в зависимости от контекста) представить как выражение, родственное идее “закона как силы, с правом сочетаемой”, а также идее “ars boni et aequi” (“искусства доброго и справедливого”) и даже идее сочетания “свободы, равенства и братства”.

**В.Г. Графский, главный научный сотрудник
Института государства и права РАН,
руководитель российской секции Международной
ассоциации философии права и социальной философии,
доктор юрид. наук, проф.**